

Сказать откровенно, редакция не ожидала такого количества откликов на статьи «Ошибка врачей привела к смерти пациента» и «Убить поневоле», («В» №№ 12-13 2012). При этом звонят и дают оценку действиям врачей не только пациенты, прошедшие курс лечения в стенах больницы № 2, но и медицинские работники. В последующих номерах нашей газеты мы опубликуем мнение всех, кто откликнулся на статьи, а пока предлагаем еще одну печальную историю.

Игорь Заочный длительное время отсутствовал на Камчатке, а когда прилетел домой, то близкие дали ему номер газеты со статьей «Убить поневоле». Наутро Игорь Александрович пришел в нашу редакцию и принес документы, подтверждающие вину врачей городской больницы № 2 в смерти его мамы Марии Ивановны Заочной.

«Хоронить близких – это страшное горе. К тому же раньше срока. Беда в нашу семью постучалась 27 апреля 2009 года. В этот день не стало самого дорогого для нас человека – нашей мамы. Все началась с банальной боли в коленном суставе. Как оказалось, это был деформирующий остеоартроз в стадии обострения. В середине февраля мама обратилась к травматологу, который в числе других лечебных процедур назначил прием препарата «кеторол». Пройдя курс лечения, уменьшивший боли в коленях, мама неожиданно стала жаловаться на боли в сердце.

Терапевт поликлиники

№ 1 Н.О. Заломаева назначила ей курс лечения, прописав прием лекарств, после которых начались проблемы с желудком. Через месяц состояние ухудшилось настолько, что пришлось вызвать скорую помощь. 11 марта врач скорой помощи принял решение о госпитализации. Так мама оказалась в горбольнице № 2. Сразу скажу – лечение ужасное, даже никакое, амбиций у врачей много, а вот милосердие нулевое.

Заведующая терапевтическим отделением Неля Адамова как-то сразу, причем в грубой форме, оборвала все наши попытки выяснить, что же у мамы. А затем началась чехарда с лечащими врачами в стационаре. Они менялись быстрее, чем мы успевали запомнить их фамилии. Последним, кто наблюдал нашу маму, был врач Александр Викторович Макагонов. Когда мы попытались обратить его внимание на боли в желудке, о которых постоянно говорила мама, он в резкой форме парировал - «эти боли не представляют никакой опасности». Дальше – больше. Через день после беседы с заведующей терапевтическим отделением Адамовой на предмет непонятного и таинственного лечения, маму неожиданно выписывают из стационара. При этом с утра ее заставили освободить кровать, а затем полдня сидеть в коридоре на стуле, ожидая выписку из истории болезни. Выписали ее с хорошими результатами анализов, которых у нее не брали, и с рекомендацией.... «обратиться к окулисту»!

Чтобы не быть голословным, Игорь Заочный принес в редакцию выписку из истории болезни № 1231 своей мамы Марии Ивановны Заочной, которая «11 марта 2009 года по скорой поступила в стационар терапевтического отделения городской больницы № 2 с диагнозом ИБС: впервые выявленная стенокардия экстрасистолия на II А ст.», но уже через 15 дней, 27 марта, Мария Ивановна была выписана в удовлетворительном состоянии, но с довольно странной рекомендацией – пройти консультацию у врача окулиста.

У нормального человека сразу возникает вопрос: почему больную направляют к окулисту, а не к кардиологу? Но в головах медперсон из горбольницы № 2 таких вопросов не возникает. Для них это в порядке вещей отправить больного, к примеру, сердечника, к наркологу, гинекологу, проктологу...

Выписали Марию Ивановну в крайне ослабленном состоянии. Закрывая лист нетрудоспособности, врачи указали «выписывается на работу».

Жить ей оставалось всего лишь две недели.

2 апреля 2009 года врач-терапевт поликлиники № 1

Н. Заломаева, придя по вызову, ставит Марии Ивановне диагноз: «хронический панкреатит с нарушением функции поджелудочной железы вне обострения, дисциркулярная энцефалопатия».

Странно, как можно установить такой диагноз, не проведя объективного обследования, без анализов и, фактически, без наблюдения за больной, а лишь опираясь на выписку врачей из стационара? Но врач Н. Заломаева, вопреки поставленному ею же диагнозу, больше, предположу, из солидарности с коллегами из больницы № 2, рекомендует больной с хроническим панкреатитом продолжить лечение у травматолога (!), а от болей в животе принимать активированный уголь и слабительное! И это рекомендуют человеку, который фактически уже не встает с постели, угасая на глазах своих близких.

Так и хочется слово «профессионал» заменить словом «коновал». Ведь никто из тех, кто наблюдал и лечил больную, не смог установить точный диагноз и порекомендовать женщине пройти обследование у гастроэнтеролога, хотя она постоянно жаловалась на боли в желудке. И почему с жалобами на боли в желудке ее направляли к окулисту и травматологу? При этом ей бессистемно и бездумно предлагали попить то одно, то другое лекарство, тем самым усугубляя и без того тяжелое состояние пожилой женщины.

До операционного стола, куда М.И. Заочная попадет в тяжелейшем бессознательном состоянии, оставалось 9 дней. И все это время она мучалась и страдала от диких болей в желудке, доводящих порой до потери сознания.

Рассказывая о горе семьи, Игорь Заочный каждое свое слово подтверждал документами, в частности, картой вызова № 96 (от 04.04.2009): «4 апреля мы вызвали скорую помощь, т.к. смотреть на маму было крайне тяжело. Врач Станислав Минайлов осмотрел ее, выслушал нас и... поставил диагноз «синдром запоров». (Оказывается, у камчатских медиков есть такой диагноз, а в общепринятой классификации диагнозов МКБ-10 таковой отсутствует. – Авт.). «Затем порекомендовал сделать клизмы и принимать слабительные. С тем и уехал. О госпитализации речи вообще не шло. Через 5 дней этот же врач скорой помощи С. М. Минайлов вновь приехал на вызов, но мама уже была в бессознательном состоянии и сказать, что у нее болит, не могла. Минайлов измерил давление, оно оказалось 30/0, это видно из карты вызова № 172 от 10.04.2009, затем отметил геморрагический шок и сделал запись: «живот болезненный сомнительно в эпигастрии...».

В эту же ночь, маму госпитализировали в горбольницу № 2, но уже в хирургическое отделение. Именно там и была установлена причина ее болезни: обильное желудочное кровотечение, вызванное язвой диаметром примерно 5 см. Маме пришлось перенести две операции, но, так и не приходя в сознание, она скончалась».

Печальная история, но не менее печальны ее последствия.

Дальше, уважаемые читатели, начинается та же история, что и с родными Александра Прасола. Напомню, Саша умер 12 марта 2012 года по халатности врачей терапевтического отделения больницы № 2, в частности, заведующей Н. Адамовой, которая так и не смогла установить точный диагноз и назначить правильное лечение,

отправив больного в наркологическое отделение, фактически подписав ему смертный приговор. Итог: Сашу в тяжелейшем состоянии, без видимых на то причин, переправили (читай: «спихнули») в наркоотделение, где он и скончался, не приходя в сознание. В смерти сына врачи обвинили его маму и родных, якобы, они не досмотрели и поздно обратились к специалистам. В настоящее время, как сообщили в пресс-службе следственного управления, дело по ч.2 ст.124 УК РФ: «Неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, и если это повлекло по неосторожности смерть больного» передано в Управление МВД по Камчатскому краю. По этой статье, если будет доказана вина врачей, им грозит лишение свободы на срок до трех лет без права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Вот и в смерти М.И. Заочной обвинения также посыпались в адрес ее близких, которые на протяжении двух месяцев били тревогу, стучались во все медицинские двери, чтобы правильно и точно был установлен диагноз заболевания и проведено лечение.

Читаем в п. 5 письма (от 22.06.2009) за подписью

Н. Нищевой, занимавшей на тот момент должность начальника отдела здравоохранения города: «Отсутствие должного внимания со стороны родственников больной Заочной М.И. в период с 04.04. по 10.04.2009...».

Простите, но как можно вот так, огульно, обвинять близких, если врач скорой помощи установил диагноз «синдром запоров», и все пять дней больная и ее родные пытались провести чистку, согласно рекомендации профессионала?

Как и в деле Александра Прасола, врачи горбольницы № 2 и их коллеги, виновные в смерти М. Заочной, поддерживаемые отделом здравоохранения города, занимают круговую оборону, выдвигая все мыслимые и немыслимые аргументы в свою защиту. Два года Игорь Заочный боролся с чиновниками от медицины, доказывая виновность конкретных врачей в смерти своей мамы Марии Ивановны. По его мнению, ими стали заведующая терапевтическим отделением Н. Адамова, врач терапевт поликлиники № 1 Н. Заломаева и врач скорой помощи С. Минайлов.

По странному стечению обстоятельств направленные Игорем жалобы со всеми справками и документами вначале были утеряны в стенах прокуратуры, второй пакет документов с теми же жалобами – в кабинете господина В. Карпенко, курирующего медицину. Только после того, как Заочный направил все документы в Минздравсоцразвития России, а затем поехал на личный прием, дело сдвинулось с «мертвой точки».

Результатом переписки стал ответ за подписью все той же Н.В. Нищевой. Не буду полностью приводить весь текст ответа. (исх. № 80 от 22.06.2009), в котором дана оценка действиям врачей, а также расписаны выявленные нарушения. Лишь перечислю то, что профессионалы в белых халатах упустили при лечении пациентки М.И.Заочной: «Не проводились клинические анализы и дифференциальная диагностика, не указаны дозировка и длительность приема назначенных лекарств и инъекций, без решения КЭК, с существенными ошибками, оформлен лист нетрудоспособности, имеет место недооценка тяжести состояния больной...».

И, как итог, читаем: «За выявленные дефекты в ведении больной и медицинской документации вынесены дисциплинарные взыскания: врачу-травматологу В. Смирновой

—

выговор; врачу-терапевту

Н. Заломаевой – замечание, заведующей терапевтическим отделением больницы № 2
Н. Адамовой – замечание. Жалобу И.А. Заочного считать обоснованной. Руководителям муниципальных учреждений здравоохранения по итогам работы за июль 2009 года уменьшить стимулирующую выплату к заработной плате за наличие обоснованной жалобы на качество оказания медицинской помощи в подведомственных учреждениях». А вот господин Минайлов, согласно протоколу ВК МУЗ «Городская станция скорой медицинской помощи», по решению врачебной комиссии, читай своих коллег, ускользнул от наказания по причине своего отсутствия.

Хотя сам Игорь Заочный требовал снятия с работы лиц, по вине которых умерла его мама. И если бы два года назад это было сделано, то сегодня не было бы трагического исхода с бывшим пациентом второй больницы Александром Прасолом, а большая часть больных, прошедших курс лечения в медзоне № 2, сохранила бы свои нервы и здоровье. Спустя год после смерти М.И.Заочной по требованию ее родных, «Страховая компания «ДАЛЬ-РОСМЕД» провела экспертизу качества лечения Марии Ивановны в горбольнице № 2.

Прочитую лишь несколько выводов специалиста, врача гастроэнтеролога 1 категории Т.Г. Долговой, которая проанализировала ведение истории болезни № 1231 больной Заочной М.И. в период с 11.03 по 27.03 2009 года:

– по три дня отсутствуют записи врачей об осмотре больной: с 17.03. по 19.03. и с 24.03. по 26.03., а 27 марта больная была выписана. (Не означает ли это, что в эти дни не проводилось лечение? – Авт.);

– в биохимическом анализе крови повышен уровень аланинаминотрансферазы.

Необходима была пересдача крови и дополнительные исследования УЗИ;

– в общем анализе крови повышен уровень СОЭ (41 мм/час), не проведен дополнительный анализ, тем более что больная выписывалась к труду;

– есть подозрение на аневризму аорты, но не проведено УЗ исследование сердца для уточнения наличия или отсутствия данной патологии;

– не выявлено эрозивно-язвенное поражение слизистой оболочки желудка, не сделан ФГС или рентгенологическое исследование желудка и 12 п/кишки;

– сопутствующий прием высоких доз глюкокортикоидов и антикоагулятов; (больная получала гепарин и инъекции кеналога, а это факторы риска развития НПВП-гастропатий);

– при назначении НПВП врач должен был провести необходимое обследование, в том числе и ФГС, для исключения опасности развития НПВП-гастропатий;

– даже при отсутствии на тот период у больной НПВП-гастропатии, с профилактической целью необходимо было назначить больной ИПП или блокаторы H₂-гистаминовых рецепторов;

– индуцированные НПВП эрозивно-язвенные поражения слизистой оболочки желудка могут осложняться рядом состояний, представляющих угрозу для жизни пациента – кровотечениями и перфорациями.

Что собственно и произошло с Марией Ивановной Заочной – светлая ей память.

Нелли БЕРЕЗИНА.